

Лян Фэнъи получила пощечину, и была шокирована, но также пробудила свое большое любопытство к Линъюню.

Изначально она думала, что Лин Юнь просто очень богатый и состоятельный представитель второго поколения. После того, как Лин Юнь увидела себя, хотя ее взгляд был смелым и прямым, ее поведение не было скромным и приличным, и она не действовала на месте.

Красавчик второго поколения ушел, а богатый красавчик, которого видела Лян Фэнъи, ушел слишком сильно. Поэтому она лишь немного отодвинулась в сторону солнечного Линъюня и быстро вернула свой обычный вид.

Даже пока Линъюнь не ушел, ей было лень вставать и отправлять.

После ухода Линъюнь, разговаривая с Чжан Линь до настоящего времени, ее любопытство, и ее сердце, и в то же время был мотивирован, беспрецедентно.

После долгого времени, губы Лян Фэнъи вдруг расплылись в улыбке экстаза. Она снова села и сказала Чжан Линю: "Раз так, то о чем ты беспокоишься? Пришло время преследовать, отпустить любовь и поддержать тебя!".

Во время разговора правая рука Лян Фэнъи была крепко сжата в кулак, а Чжан Линь принял позу заправки, но его лицо было необъяснимо застенчивым, однако она была хорошо скрыта прошлым.

"Значит, ты не скажешь моим родителям?" Чжан Линь взволнованно встала, она взволнованно сказала.

"Есть предварительные условия, ты не можешь откладывать учебу!" Лян Фэнъи почесал нос Чжан Яо, но полюбил его и притворился серьезным.

"Слово зафиксировано! Вы можете быть уверены!" Чжан Линь протянул свой маленький палец, чтобы потягаться с Лян Фэнъи, но улыбнулся и сказал: "Сяо Сяо, Линъюнь сказал мне, когда уходил, что он может вылечить твои проблемы...".

Для Лян Фэнъи лечение болезни - это очень серьезно. Поэтому она не испытывает никакого стеснения. Она просто сказала: "Когда откроется его клиника, я посмотрю на нее, но я не ищу его, чтобы вылечить болезнь. Найдите его, чтобы свести счеты!"

Чжан Линь сказал: "Счета? Какие счета?"

Лян Фэнъи фыркнул из ноздрей, а глаза феникса были маленькими.

С **** маленьким ртом он сказал: "Мой ребенок, племянница, - однолюб, и я не думаю об этом для него. Разве это не причина для него?"

Эту причину нельзя назвать причиной. Чжан Линь странно посмотрел на Лян Фэнъи, затем взял ее за руку и сказал: "Маленький таракан...".

.....

После того как Линъюнь отъехал от международного сада Цинси Куйюань, он сразу же позвонил Ти Сяоху и попросил его поспешить на встречу с виллой №1 в районе Цинси.

в это время. Яо Ру закончил отдых и вернулся в клинику на десять минут. Получив звонок от

Линъюня, Тие Сяоху поздоровался с Яо Роо и сразу же поспешил на виллу № 1.

Когда Ти Сяоху приехал, Линъюнь уже сидел на диване в гостиной виллы и ждал его.

Тие Сяоху не вошел на виллу, он услышал высокомерие двух собак, но он не удивился, потому что эти две собаки - Яороу, чтобы выкупить его.

"Есть ли нож?" Линъюнь увидел в дверях фигуру, похожую на железного тигра, и спросил с улыбкой.

У Тие Сяоху хороший кинжал, и он никогда не уходит. Услышав вопрос Линъюня, я тут же вытащил его из своего тела. Кинжал был длинным, нож сверкал, а острота была очень острой.

"Да, это хороший кинжал. Почему бы тебе не выйти со мной в день поединка?" Линъюнь улыбнулся и сказал.

Ти Сяоху только смущенно почесал голову. Не ответил.

"Есть ли убийца?" снова спросил Лин Юнь с улыбкой.

Ти Сяоху выглядел неловко и сокрушенно покачал головой. Он был напуган и робок: "Нет, абсолютно никого не убили, но порезали".

Лин Юньсяо улыбнулся и сказал: "Чего ты так нервничаешь, рано или поздно ты убьешь людей. Иди, сначала возьми несколько цыплят, чтобы убить руки и собрать кровь в тазик".

Когда Тие Сяоху увидел, что Линъюнь говорит, что он убивает, спокойные глаза и тон улыбки, необъяснимый в его сердце, не стал говорить, а честно побежал убивать курицу.

Линъюнь берет в руки железный горшок, который он только что купил. Идите прямо на кухню, разожгите горшок, начните разбивать фармацевтический материал и приготовьте желтую бумажную пушку в бумагу.

Невозможно сделать символ пика трех слоев практики. Линъюнь теперь может мобилизовать ауру в теле. Пока он может мобилизовать ауру, он может сделать символ. Конечно, это самый низкий и самый мусорный символ.

Ти Сяоху рубил людей, но никогда не убивал курицу. После того, как он бросился убивать трех больших **** и взял их кровь, Линъюнь уже произвел толстый налет.

Хотя лекарства из супа □ □ □ превосходят все лекарства в медицине, для Линъюня эти лекарственные материалы вряд ли можно извлечь из маленькой ауры.

"Это такой..." Линъюнь покачал головой и потерял дар речи.

Но на самом деле он может сделать только это.

После того, как железный тигр вошел с полубаком ярко-красной куриной крови, Лин Юнь Чонг Тие Сяоху сказал: "Возьми мешочек с киноварью".

Киноварь и обычную куриную кровь Линъюнь смешал в пропорции, все в железный горшок, и бросил в другой лекарственный материал, и вскоре был сделан Линъюнь пистолет со слабым запахом сырья.

Ти Сяоху не знал, что делает Линъюнь. Он посмотрел на мысли Чжана Кинг-Конга, встал вокруг Линъюня и спросил: "Юнь, что ты делаешь?".

Лин Юньсяо улыбнулся и сказал: "Делаю символ".

"Что за символ? Что это?" удивился Ти Сяоху и переспросил.

Лин Юньсяо повернул голову, разбил Тие Сяоху и сказал: "Слышал ли даос Маошань? Разве фильм о ловле призраков не видели? Те призраки, которые были в руках старомодного носа...".

После того, как Линъюнь воспользуется компьютером, что вы сделали на странице за последние несколько дней? Именно через познание вышеперечисленного, чтобы изучить Дао этого мира.

Он никогда не забывал, поэтому огромное количество увиденной информации запомнилось в его сердце, и теперь он объяснял Ти Сяоху лукавым тоном.

"Облачный брат... Это, ты тоже сделаешь эту штуку?!" Глаза Ти Сяоху были больше, чем бронзовые колокольчики, он открыл рот и долго закрывал.

"Посмотри на свои глаза и посмотри на это!" Лин Юнь сделал из материала записки, и прямо поставил железный горшок к внешней стороне виллы. После того, как воздух почти закончился, он вернулся в дом.

Поставив железный горшок на землю, Лин Юнь достал лист бумаги с журнального столика, затем схватил волчью щетку из-под журнального столика и разбил ее о железный горшок.

Эта волчья кисть не лучше золотой иглы серебряной иглы, Лин Юнь в его нынешнем царстве не может влить в нее дух тела, но у него есть сердце, чтобы проводить эксперименты, в отсутствие ауры посмотреть, можно ли сделать символ, и поэтому ему было все равно.

Можно сказать, что сейчас волк, которого использует Линъюнь, обычный, кровь животного - самая низкая куриная кровь, а используемое лекарство не является аурой. Он просто использует их, чтобы потренировать руки и посмотреть, что получится.

"Я не верю, что все даосские священники в мире являются символом ауры. Раз уж они могут рисовать, то и я точно смогу!"

Линъюнь втайне размышлял, а затем расстелил еще не высохшую бумагу, держа волчок в правой руке, затаив дыхание, и под любопытным взглядом Ти Сяоху он начал первый раз после того, как пришел в этот мир.

Успех и неудача не имеют значения, потому что это нехорошо, у Линъюня также есть волшебная кисть и девятихвостая лиса!

С волшебной кистью и кровью девятихвостой лисы, если Линъюнь не сможет нарисовать самый низкий символ, то он не будет смешиваться.

Линъюнь придумал огненный символ. Он взмахнул рукой и сделал несколько мазков кистью. Закончив рисовать, он взял кисть волка в правую руку, улыбнулся и кивнул: "Отлично! Хорошо!"

Затем он взял символ огня в левую руку и передал его железному тигру, который стоял сбоку: "Возьми его снаружи, просто найди сундук, брось бумагу на сундук, а затем беззвучно крикни "Про" в своем сердце. Посмотрим, что получится".

Картины Лин Юня примерно такие же, как у даосских жрецов мира, но они немного отличаются. Самое очевидное заключается в том, что при использовании его символов не нужно кричать, что слишком старый. Сложное заклинание, пока вы тихо кричите "Про" в своем сердце, тогда символ может быть использован.

Ти Сяоху своей большой рукой ущипнул этот тонкий символ, и в его сердце неизбежно возникла неловкость. Он осторожно спросил: "Облачный брат, это... не вызовет призраков? Сегодня, сегодня праздник Чинг Минг!".

Линъюнь рассмеялся и тихо сказал: "Там, где днем есть призраки, призраки осмеливаются выходить ночью! Кроме того, я дарю тебе огненный символ, а не дьявола, чего ты боишься?!"

Я не ожидал, что Ти Сяоху будет слушать это снова. Он пробормотал: "Это, эта штука не взорвется?"

Линъюнь хаха, он сказал с улыбкой: "Ты положил свое сердце в желудок, и ты можешь использовать эту штуку. Поскольку ты используешь ее, даже если ты не поранишь себя в своих руках, она поранит только тебя". Цель ранения та же, что и у кинжала в твоей руке. Ты понял?"

Ти Сяоху повесил свою жесткую шею и кивнул. Он продолжал умолять себя, потом заскрипел зубами и сказал Линъюню: "Облачный брат, тогда, тогда я смогу уйти, если это выйдет". Ты должен спасти меня!"

Линъюнь нетерпеливо, а железный тигр моргает: "Не верю, что я нарисую на тебе еще одну? Иди!"

Ти Сяоху остается только повернуть сердце на ~www.wuxiax.com~ и выйти за дверь виллы. Глядя на то, как он идет, возникает некий ветер, печаль и легкая вода, и герои никогда не вернутся.

Линь Юньсяо покачал головой и сказал, что железный тигр - парень, наблюдающий за людьми свысока, но он действительно осторожен!

Линъюнь больше не нужно идти на эксперимент железного тигра, его дыхание задерживается **** снова рисовал, его навыки являются профессиональными, нет никакой разницы с использованием кисти живописи, и вскоре написал дюжину листов.

В этот момент, Тие Сяоху был удручен, но он почувствовал облегчение и вернулся от двери. Увидев Линъюня, он сказал: "Юнь, видишь, я бросал семь или восемь раз подряд, ничего не произошло...".

Линъюнь увидел, что бумага на руке Ти Сяоху все еще была на месте, и понял, что его первая картина не удалась.

Он покачал головой и сказал: "Я пойду и попробую!".

Линъюнь схватил дюжину или около того огненных символов, которые только что были нарисованы. Выйдя за пределы виллы, он достал огненный метеор, чтобы бросить его на

небольшое дерево, и громко произнес: "Про!" .) (To be continued.)

Это из

Сеть чтения

<http://tl.rulate.ru/book/7419/2132896>